

НЕФТЕЮГАНСКИЙ РАБОЧИЙ

ОРГАН НЕФТЕЮГАНСКОГО ГОРКОМА КПСС, ГОРОДСКОГО И РАЙОННОГО
СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

1990 год

27

СЕНТЯБРЯ

ЧЕТВЕРГ

№ 186 (3294)

ИЗДАЕТСЯ
С 1 МАЯ 1972 г.

ЦЕНА 3 КОП.

К ВОЗРОЖДЕНИЮ ДУХОВНОСТИ

В городской избирательной комиссии зарегистрированы кандидатами в народные депутаты Нефтеюганского городского Совета народных депутатов по избирательным округам №№ 13 и 30 Николай Ульянович Матвийчук (отец Николай) — настоятель Свято-Пантелеймоновского храма и Илья Золоторев — секретарь ГК ВЛКСМ. Обе кандидатуры были предложены на состоявшемся недавно пленуме горкома комсомола.

Наш корреспондент встретился с Н. У. Матвийчуком и И. Золоторевым.

Корр.: — Илья, не знаю, кого как, но меня, лично, удивило такое предложение пленума. Я понимаю, в городском органе власти «свои» люди нужны, хотя бы для того, чтобы формировать свою политику. Но чтобы «своим» был служитель церкви...

И. Золоторев: — Если бы мне еще два года назад кто-то сказал, что городской комитет комсомола будет выдвигать своим кандидатом в депутаты горсовета служителя церкви, я бы и сам этому не поверил. Но сегодня это уже реальность.

На мой взгляд, за годы советской власти произошла эволюция взглядов церкви. Она занимается тем, что нужно нам всем. Мы потеряли веру в человека, в самих себя. Ну, и наверное то, что многие разуверились в идею построения нами социализма. Образовался некий вакуум, и, естественно, та сила, которая в последние годы занималась духовными истоками русского человека, она его и начала заполнять. Именно с этих позиций произошло, как мне кажется, сближение комсомола с церковью, которая тоже ставит

во главу угла воспитание молодого человека, его нравственных начал.

Корр.: — Отец Николай, а как вы отнеслись к вашему выдвижению именно молодежи города?

Н. Матвийчук: — Мне очень приятна такая миссия. Собственно, мы и идем к людям, молодежи, чтобы возродить христианские качества: веру, надежду, любовь. Без них сейчас невозможно. И то, что меня выдвигает комсомол, — это большая нагрузка, но отказаться я не могу.

Сегодня у меня, если честно сказать, нет никакой конкретной программы. Я вижу ее в том, чтобы идти вместе с народом, бороться за его духовность. И какие мне награды даст молодежь, их я буду отстаивать. Конечно, у нас не принято обещать. Если много обещаешь и ничего не сделаешь, — это будет не по-человечески. Есть ведь такие слова и определение святого писания, что вера без дела мертва.

Корр.: — Илья, а не кажется ли тебе что сегодня вас могут просто не понять. Я имею в виду союз молодежи и церкви. Тем более, ты сам идеолог, и вел работу до последнего времени в другом направлении.

И. Золоторев: — Я бы сейчас не стал противопоставлять идеологии. Дело в другом. На передний план выходят такие понятия и основные моменты жизни человека, как нормальный дом, нормальная еда, нормальная работа, цивилизованное общество. И когда говорят о духовном начале, то не важно кто ты — коммунист, социалист, христианин и так далее. Главное, что ты хо-

роший человек и тебе такие качества, как добро, сострадание к ближнему, милосердие важнее. И, наверное, с этой точки зрения сотрудничество с церковью вполне оправданно и разумно.

Корр.: — Отец Николай, расскажите, пожалуйста, чем вы живете, как обособовались, кто посещает ваш молитвенный дом?

Н. Матвийчук: — Мы, священнослужители, тоже отягощены мирскими заботами. Многие могут неправильно понять, мол, священники ударились в политику. Это не так. Когда страна оказывалась в тяжелом положении, церковь до последнего была со своими людьми. Народ нельзя отделить от церкви, как его нельзя отделить от духовности.

Многие, наверное, еще не знают, что мы имеем в Нефтеюганске свой приход в 11 «А» микрорайоне. Он расположен в очень неудобном месте. И все же с каждым днем все больше нефтеюганцев приходит к нам.

Я хочу пригласить и молодежь оказать посильную помощь, организовать пожертвования для строительства пока временного, но вскоре и постоянного храма. Это хорошо, что строим, а не ломаем...

И. Золоторев: — Пока мы говорим о сотрудничестве скажем так, в плане политической сферы. Конечно же, помощь комсомольцев и молодежи на строительстве храма как-то сгладит те не совсем хорошие дела, которые совершались в отношении храмов, архитектурных памятников в 20-30 годы. Поэтому я призываю всех неравнодушных к нашей культуре и вере помочь священнослужителям.

Записал А. ГИННО.

Из официального портфеля

ПРИРОДА ТРЕБУЕТ КОМПЕНСАЦИИ

С 1 ЯНВАРЯ БУДУЩЕГО ГОДА ПОВСЕМЕСТНО НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВВОДЯТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОРМАТИВЫ ПЛАТЫ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

В первую очередь это касается руководителей государственных и кооперативных объединений, предприятий и организаций, а также совместных предприятий. Им необходимо до 1 декабря 1990 года разработать (пересмотреть) нормы выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в природную среду и согласовать с областным комитетом по охране природы. В противном случае при отсутствии вышеуказанного, а также размещения промышленных и бытовых отходов на не отведенной этой территории

плата будет взиматься с применением повышенного коэффициента — 10. **КОММЕНТАРИЙ КОРРЕСПОНДЕНТА.** Как видно, тощий, испытывающий постоянный дефицит, карман госбюджета получит еще один канал притока недостающих средств. С одной стороны, такое решение можно только приветствовать: раз наносишь вред природе-матери, то, будь добр, заплати, т. е. компенсируй ее потери. Но с другой...

Почему не при делах оказались местные комитеты по охране природы и окружающей среды?

райисполкомов! А ведь никто лучше их не знает всех потенциальных нарушителей. Особенно среди предприятий бурения, строительства, нефтедобычи, для которых утечка химических реагентов из шламовых амбаров, потери строительных материалов, порывы внутрипромысловых трубопроводов стало обыденностью. Неплохо было бы предусмотреть штрафы и за подобную нерадивость и взимать их из фондов социального развития или материального поощрения провинившихся коллективов. Окружающая среда от этого только бы выиграла.

А что по этому поводу думают в городском комитете охраны природы! А. ВА

ДЕПУТАТЫ — ИЗБИРАТЕЛИ

◆ ПЕРВЫЕ ВОПРОСЫ НА ПУТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ◆ КАК ДЕПУТАТУ ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ ДИСПЕТЧЕРОМ. ◆ ЧТО ТРЕВОЖИТ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

ДЕТСКИЕ САДЫ С МОЛОТКА?

Переход на рыночную экономику не обошел и детские дошкольные учреждения. И в первую очередь, он коснулся ведомственных яслей и садиков. В связи с расформированием треста Нефтеюганскгазстрой терпеть бедствие его детские сады «Дюймовочка» и «Буратино». Практически вопрос стоит так: или их закрыть, или пускать с молотка. Ситуация не из простых. Она повлекла за собой массу проблем.

Во-первых, возник вопрос финансирования, источником которого до сегодняшнего дня был трест. В городском бюджете до конца года денег нет и не будет, новая социальная программа заработает не ранее февраля-марта будущего года. Вторых, закрытие садиков повлечет за собой социальные потери работников, ведь многие из них стоят в очереди на жилье, приобретение дефицитных товаров и т. д. Родительские взносы — капля в море к требуемым средствам на содержание детей, зар-

плату персонала.

Сегодня вопросы социальной защиты от рыночной экономики возникли пока перед двумя детскими садиками, завтра они могут возникнуть в других местах. И искать этой защиты так или иначе придется в горсовете. Здесь этими проблемами обеспокоены и ищут пути их решения.

В порядке обсуждения проблемы на днях состоялось совещание у председателя городского Совета В. Г. Севарина с участием руководителей детских садов Г. И. Бахарева («Дюймовочка»), И. Р. Ситникова («Буратино»), председателя горисполкома А. Н. Лотарева и его заместителей. Было обсуждено предложение председателя Нефтеюганского городского комитета профсоюза работников кооперативов А. А. Кротова и директора ассоциации малых предприятий В. И. Чеботарева о их посреднической деятельности между горисполкомом и предприятиями о финансировании детских садов

я яслей, чтобы предприятия на договорных началах отчисляли средства на содержание детей своих работников. Ставился вопрос и о том, как быть «детям-бюджетникам», или тем родителям, кто работает в детских садах, чьи дети находятся здесь же. Обсуждался вопрос об экономической самостоятельности детских садов в плане расчетов с предприятиями и организациями, т. е. о наличии самостоятельного счета в банке. Причем, чтобы эти финансовые взаимоотношения исключали дотации из бюджета городского Совета, а также повышение родительских взносов. Должна быть надежной социальной защита и работников детских дошкольных учреждений по получению, приобретению дефицита, по повышению мизерной сегодня заработной платы.

В принципе, соглашаясь с посреднической деятельностью профкома и ассоциации, исполком поручил заинтересованные стороны изучить все эти вопросы, опыт, а он кое-где уже имеется, например, в Нижневартовске, и выйти со своими предложениями в исполком 1 октября текущего года.

ДЕЛО О ТРУБЕ, или Почему знатоки «пасуют»

Потерпевший — клуб самодеятельного технического творчества «Творец», расположенный в подвале дома № 26 первого микрорайона.

Ответчик. Эту роль исполняют несколько государственных служб: РЭЖТ, участок теплоснабжения и канализации — все п/о жилищно-коммунального хозяйства.

Суть обращения истца:

Несколько лет назад молодые, энергичные люди, жаждущие применить свой ум и силу на пользу горожан и города и дать простор своему творческому горению и таланту, собрались под крышу будущего клуба «Творец».

А могли и умели они многое. Мини-плаг — пожалуйста, несколько видов. Вездеходы — не проблема. Замахнулись на аэросани, даже на самолет. Занимались и прозой. Штамповали в буквальном смысле велосибилы для подростков. Этим летом у кинотеатра был организован их про-

кат. То-то было радости у пацанов и девчушек.

А задумок еще море. Но...

Подвал регулярно затопливает водами канализации «Вода» поднимается на 20—25 сантиметров от пола. Работать невозможно, токарные и сборочные — всего пять комнат — напроць вышли из оборота.

Все силы и все время у самодеятельщиков уходят на одно — поиски квалифицированной помощи.

А люди, устав бороться с поступлениями канализационной системы, из клуба уходят. Детей, что шли толпами, родители, разумеется, не пускают в «зловонное» помещение.

Между тем, РЭЖТ исправно берет плату за аренду залитого и бездействующего помещения. Поскольку даже электросчетчики не выдерживают условий существования в помещении «Творца», плата берется по приблизительному нормативу, причем

даже за освещение тех комнат, где свет давно уже не горит.

Речь перед судьями... Кто же поможет «творцам», учитывая, что клуб отвлекает и учит полезному делу подростков, спасает от пьяного безделья наших мужчин, может помочь горожанам во многих делах: производстве умных и надежных помощников на огороде, в домашних делах, в строительстве, ремонте. Клуб мог бы стать центром развития нужных ремесел: обработка металла, дерева, керамики, пластмасс, открыть для этой цели хозяйственный участок, свой магазин?

И на все это не просит денег, особой помощи. «Творец» рассчитывает только на себя.

Что делать с трубой? Сколько может эта труба все усилить энтузиастов пускать в канализационные сети? Кто спросит у руководителя службы — РЭЖТ участка товарища А. П. Варакина — за плохое работающее оборудование? Кто заставит Алексея Петровича возместить материальный и моральный ущерб? Кто, наконец, вынесет справедливый приговор в деле о трубе?

ПОРЯДОК В ГОРОДЕ — ЭТО ПОРЯДОК РАБОТЫ ВСЕХ

Виктор Владимирович Приходько — народный депутат.

ют многие: и руководи-

Мы все страдаем от ее несовершенства, ее скудной материальной базы. Поэтому, если не сделаем все, чтобы служба жилищно-коммунального хозяйства стала настоящей хозяйкой города, будем диспетчерами, будем убивать даром время, силы, уьем веру людей в свою необходимость.

Только один пример. В нашем микрорайоне есть дом № 6 по улице Березовой. Он ушел в землю первым этажом. И этот этаж стал полуподвалом. Туалеты и ванны заполнены стоками канализации. Куда жильцы только не обращались! Но дом, принадлежавший ранее ЮТПС, сумели сдать на баланс городского хозяйства. И все! Дальше отписки и никакого дела, и никакого права. Более того, за это, с позволения сказать жилье, с людей еще име-

ют совесть брать квартплату.

— Виктор Владимирович, как же обрести эту самую депутатскую силу, как сдвинуть все к порядку!

— Надо добиваться, чтобы решения Совета выполнялись. Для этого нужно браться за главное, жизненно важное.

Прошла первая сессия. Она закончилась в начале лета. Власть выбрали, но не решили, как снять самые острые проблемы: не хватает тепла, нет продуктов, нет еще очень многого. Но начались «депутатские канкулы». Три месяца бездействия. Вторая сессия откладывается, депутатские комиссии, работавшие тоже не на полную мощность, сталкиваются с тем, что их предложения, их наработки не исполняются в работе исполкома...

— ...Поэтому надо ду-

мать о том, как сделать эффективной работу каждого депутата, каждой комиссии, а значит, и в целом Совета...

— Виктор Владимирович, но кое-кого трудно, о которых Вы говорили, приводят к мысли, а стоит ли биться в стену...

— Да, бывает очень горько, когда явно и остро ощущаешь свое бессилие перед административно-командной системой, когда не находят отклика твои обращения к избирателям. Ведь, действительно, отвечать только за себя чуточку легче...

— ...но депутат Виктор Приходько еще верит в свои силы...

— Не привык я к словам, хотя приходится очень многих убеждать сделать то, что входит в их должностные обязанности. Я люблю и умею работать, и привык надеяться на себя...

НЦЫ!

событиями, жизнью известных людей.

Сегодня в Тюменской области 33 памятника природы, причем одиннадцать из них находятся в Тобольске и Тобольском районе.

В областном центре к памятникам природы отнесем парк Калининского района, еще семь их в окрестностях города: Успенский ельник, Червишевский лес, хвойный лес совхоза имени Калинина, Калининский лес, березовая роща у деревни Патрушево, озера Малый и Большой Тараскуль.

В Нижневартовском районе статус памятников

природы у кедрово-соснового массива около поселка Вата, у кедровника возле поселка Ларьяк, у сосновой рощи по соседству с городом.

В Ялуторовском районе памятники природы — роща Декабристов и Криволюкский сосновый бор, в Ханты-Мансийском — Ханты-Мансийские холмы.

Причем во многих городах и районах области к памятникам природы отнесены внешне неэффективные, обыкновенные по своей сути, но ценные в экологическом, культурном или историческом плане объекты. В Голышмановском районе — парк в центре; в Вагайском — Полуяновский кедровый бор; в окрестностях Ноябрьска — Тякопуровская поляна; в Советском — озеро Ранге-Турд в

Ямальском — Хадымитинский массив

Что можно было бы отнести к памятникам природы в Нефтеюганском районе? Прежде всего древний реликтовый кедровый бор в селе Чеукино. Есть много интересных природных объектов на острове Пим и в его окрестностях (в целом этот район заслуживает статуса национального парка)

Я думаю, местные природолюбцы смогли бы назвать еще немало природных объектов, которые нуждаются в особой защите местных Советов. А депутатам следовало бы поторопиться с принятием решений о закреплении за ними статуса особо охраняемых территорий.

Подготовил Н. ТАЯГИЦ

(Продолжение. Начало в №№ 178, 180, 185)

Кончилась моя студенческая жизнь, но мы договорились с нашей группой — очень дружной, сильной, подобрались прекрасные ребята и девчата, — что каждые пять лет мы будем вместе проводить отпуск. И после 1955 года, когда мы закончили институт, прошло 34 года, и ни разу

равен от производства, — слишком академично преподавали свои дисциплины, не связывая их с реальной жизнью производства. Поэтому сразу руководить стройкой, людьми, не пощупав все своими руками, — я считал большой ошибкой. По крайней мере, точно знал, что мне будет очень трудно, если любой бригадир с умыслом или без, смо-

все-таки дозев бетон, расклязал ребатам о том, как чуть не угробился они говорят: молодец все правильно делал. Или надо было выскакать — но тогда пришлось бы отвечать за машину. Стоит она дорого а я никаки накопленй не имел. И сейчас не имею. Пять рублей со студенческих лет символически на сберегательной книжке до сих

лые, Дворец культуры, детсады, школы, интернаты — в общем много.

Мастером мне работало довольно легко, хотя, конечно были различные случаи. Например пришлось поехать с вывальной, она живуча. К сожалению, строители к этому привыкли. Когда я начал строго обмерять кирпичную кладку — скелько использовано бетона,

километров, наверное, десять—двенадцать до работы. В шесть утра выходя и обычно где-то в восьми был на работе.

На этом объекте работало до тысячи человек, а когда город помогая, доходило до двух. Практически работа шла круглосуточно. Зимой строили водонапорную башню — бетонную, это вообще уникально, да еще с всеохватным баком для воды. Бетонирование нельзя было прерывать ни на час, работали с подогретым бетоном, и я сутками не уходил от этой башни. На этом объекте проработал до подписания акта о сдаче камвольного комбината. А когда все сдали и оборудование начало работать, корпус вдруг стал шататься, и вся эта металлическая машина с железобетонными плитами перекрытой начала ходить. Пришлось остановить станки. Я сразу — в политехнический институт к профессору Бучкову. Сделали вместе расчет всех конструкций и пришли к выводу что в проекте была ошибка — опоры плит перекрытий оказались совершенно недостаточны для полной устойчивости здания. И вторую причину мы нашли — предельные станки, установленные по движению только в одном направлении. Когда их включают, то их амплитуда колеблется с амплитудой вибрации корпуса и он начинает раскачиваться. Этот вопрос решили довольно просто: переставили станки и эту вибрацию сняли, а с укреплением опор пришлось повозиться. Надо было вскрыть стыки, армировать, бетонировать и так далее, ну, в общем, намучились изрядно.

Затем меня назначили главным инженером управления № 13. Управляющим трестом был Николай Иванович Ситников — человек оригинальный, замечательный, упрямый, заботливый и его упрямство доходило иногда до элементарного самодурства. Отношения у нас сложились странные: скажем, он приедет, на шумит. Но если я считал, что прав, — не подчинялся, делал по-своему. Это его бесило. Едешь с ним в машине, поспоришь, он останяливает машину где-нибудь на полпути: «Вылезай!» — «Не вылезу. Довезите до трамвайной остановки». Стоим полчаса, стоим час, наконец он не выдерживает. Поскольку куда-то опаздывает хлопает дверкой. Или, скажем, вызывает к себе, начинает ругать последними словами: такой-рассякой, что-нибудь не так, хватается за стул, ну, и я тоже, идем друг на друга. Я говорю: «Имейте в виду, если вы сделаете хоть малейшее давление, у меня реакция быстрее — я вас равно ударю первый». Вот такие были отношения.

Несколько раз он ставил вопрос в горкоме о том, чтобы меня сняли с работы, а я уже был начальником управления. С коллективом я неплохо сработался, горком не давал меня уволить, в это время вторым секретарем работал Федор Михайлович Морщаков — человек интересный, умный, и он не раз меня выручал.

Однажды управляющий мне в один год объявил 17 выговоров — это было рекордом. Я 31 декабря собрал все выговора, пришел к нему, хлопнул об стол и сказал: «Только первый выговор в следующем году объявите, и я

устрою скандал. Имейте в виду». Второго января я уже имел выговор за то что мы не работали первого января — праздник, выходной, но тем не менее, по мнению управляющего надо было работать. Я решил бороться с этим выговором. Мне его отменили. И после этого он уже был более осторожен.

Потом он подал на меня в суд. Попытался поймавать на неточно сделанной финансовой отчетности. Истцом со стороны треста выступал главный бухгалтер, а я, соответственно, ответчик. Сиджу на скамеечке в районном суде, доказываю что ничего здесь ни подсудного, ни криминального нет. Умный судья, к счастью, оказался, лет наверное, сорока — сорока пяти. Он в заключение, когда объявлял решение суда, сказал буквально следующее: «В действиях каждого руководителя может и должна быть доля риска. Главное, чтобы эта доля риска была оправданной. В данном случае в действиях Ельцина риск как раз был оправдан. Поэтому решение суда — Ельцина полностью оправдать а все издержки суда отнести за счет истца, то есть за счет треста. Это был сильный удар и по главному бухгалтеру, и по управляющему, этот суд вдохновил как-то и меня. Правда, главный бухгалтер не забыл свое унижение на суде и, будучи членом парткома треста, попытался меня ушипнуть во время приема в партию.

Среди многочисленных вопросов на парткоме он задает мне такой вопрос: «На какой странице, в каком томе «Капитала» Маркса говорится о товарно-денежных отношениях?» Я, совершенно точно зная, что он и близко не читал Маркса и, конечно, не знает ни тома, ни страницы, тут же и в шутку и всерьез ответил: «Второй том, страница 387». Причем сказал быстро, не задумываясь. На что он глубокомысленно заметил: «Молодец, хорошо знаешь Маркса». В общем, приняли меня.

Самодурство управляющего продолжалось до тех пор, пока меня не направили на работу главным инженером домостроительного комбината, который был крупнее, чем трест.

И еще, пожалуй, стоит вспомнить, как мне объявили строгий выговор в занесении в учетную карточку по партийной линии на бюро городского комитета партии. Я только что стал начальником стройуправления. До меня начальником был жуткий разгильдяй, пьяница, все что можно было завалить, он завалил, в том числе и строительные школы-интернаты. В сентябре, когда я пришел на его место, шла кладка первого этажа, а должно было быть четыре. То есть, конечно, объект был похорошен заранее, и никакими усилиями его сдать в конце года было нельзя. И вот в начале года в райкоме меня принимают в партию, выдают партийный билет в торжественной обстановке, а на следующий день — бюро горкома партии по итогам года. Вдруг слышу: давайте, чтобы неповадно другим было, объявим Ельцину строгий выговор с занесением в учетную карточку.

(Продолжение следует)

БОРИС ЕЛЬЦИН

ИСПОВЕДЬ

на заданную тему

Главы из книги

еще эта традиция не нарушалась. И один раз мы собрались даже в детстве, на эту встречу приехали уже 87 человек. Ни в коем случае не в санатории, а только диким образом: мы прошли по тайге, по Уралу, по Золотому Колыцу, однажды купили пушки на паром — и проехали по Каме, Волге. Другой раз жили в Геленджике, на берегу моря в палаточном городке, однажды плавали по Енисею до острова Диксом. Все время придумывали новые варианты, и всегда они были интересные и веселые. И до сих пор мы очень дружны, а сейчас готовимся вместе провести свой отпуск в 1990 году. Каждый раз создается оргкомитет, который готовит очередную нашу встречу. Три первые пятилетки я был председателем оргкомитета, а потом, когда стал первым секретарем обкома партии, меня друзья решили от этого освободить, поскольку и так была слишком большая нагрузка.

У нас сложились удивительные, теплые и искренние отношения. И здесь можно привести один факт. Когда произошла драматичная ситуация после октябрьского Пленума ЦК КПСС 1987 года, они все откликнулись, чтобы поддержать меня. Конечно, это настоящие друзья.

Скажите, это правда, что после окончания института вы пошли работать на стройку рабочим?

Говорят, что вас в Свердловске отдавали под суд. Расскажите, как это было. (Из записок москвичей, полученных во время встреч, митингов, собраний.)

После защиты диплома через час я уже сидел в поезде, ехал в Тбилиси на игры первенства страны. Так получилось, что все лето после института я проездил по соревнованиям: то первенство страны, то вузовский турнир в Ленинграде, то кубок страны в Риге. Вернулся 6 сентября и пошел оформляться на работу, куда меня направили по распределению, в трест Уралтяжтрубстрой.

Как всякому выпускнику вуза, мне предложили должность мастера на строительстве промышленных объектов. Я сказал, что мастером пока работать не пойду. Когда учился в институте, пришел к выводу, что хотя и сильный состав преподавателей был в Уральском политехническом институте, тем не менее некоторые профессора, доценты — те, кто был ото-

жет обести меня вокруг пальца, поскольку знания его непосредственно связаны с производством.

Поэтому я решил для себя, что год посвящу тому, чтобы освоить 12 строительных специальностей. Каждый месяц — по одной. Месяц я проработал с другими рабочими в бригаде каменщиков, вел кирпичную кладку — сначала простую, потом посложнее.

Работал не по одной смене, а полторы — две для того, чтобы быстрее наработать опыт. Рабочие хоть и посмеивались над каждой молодой специалистом, так сказать, в народ, тем не менее помогали мне, подбадривали, в общем, внутренне поддерживали меня.

Месяц я работал, а после этого соответствующая комиссия присваивала какой-то разряд, обычно третий — четвертый. Вскоре я получил профессию каменщика-бетонщика. Кстати, очень тяжело мне давалась именно работа бетонщика, хотя я физически вроде крепкий, но по очень узким и высоким лесам быстро бежать с тачкой жидкого бетона было очень сложно. Если ее накренишь, то сразу центр тяжести перемещается, и несколько раз я вместе с тачкой летел метра три вниз: к счастью, все кончалось благополучно. Поэтому все-таки и это дело освоил. Затем получил профессию плотника, месяц возил бетон на автосамосвале ЗИС-586. Кстати, был один момент, когда я вез бетон (прав у меня тогда еще не было), и этот «ЗИС», был он не новенький, тысяч триста с лишним уже прошел, — заглох точно на переезде железной дороги. Я слышу: идет поезд, причем на хорошем ходу. Переезд был неохранный, свободный. Поезд уже вот-вот должен был подбежать и разнести вдребезги и машину, и меня вместе с ней. Тут я, к счастью, вспомнил о стартере. Когда стартер включишь, то машина делает буквально лихорадочные рывки. — А поезд уже подает сигналы, начинают визжать, скрипеть тормоза, но чувствую, что ему не затормозить, он уже надвигается на меня всей своей огромной массой. А я все время включаю стартер, дергаю, дергаю машину, и она на несколько сантиметров сошла с рельса, и поезд, чуть-чуть не задев, пронесся мимо...

Я вышед из машины, седла бровку кювета и долго не мог отдышаться. Потом

пор у меня лежат. И все. Затем — плотник, столяр, стекольщик, штукатур, маляр, — все это, конечно тяжело было освоить, но такую задачу я себе поставил.

Работая машинистом на башенном кране, я пережил еще один эпизод, стоивший мне больших нервов. Строили жилой дом для Уралхиммаша. Уходя с работы, вроде все проверил, кран обесточил (кран назывался БКСМ-5,5А). Но одну операцию я пропустил. Кран должен обязательно крепиться по окончании работы за рельсы специальными зацепами. Этого я не сделал. Или забыл, или еще не изучил, трудно сказать. Жили мы рядом со строящимся домом. Ночью разразился дождь со страшным ветром. Я проснулся и с ужасом вспомнил про кран. Выглянул в окно, вижу: башенный кран тихо, но движется. В чем я там был, по моему, в одних трусах, — выскочил, быстрее к крану, в темноте нашел рубильник, включил напряжение. Лихорадочно лезу по узенькой металлической лестнице вверх, а кран медленно ползет к окончанию рельсов. Конечно, грохнулся бы он капитально. Заскочил в кабину, а там тоже темно, ничего не видно, стал лихорадочно думать и правильно сообразил, что надо отпустить с тормоза стрелу. И она сразу повернулась по ветру, перестала парусить, скорость несколько снизилась. Но тем не менее край все-таки продолжал двигаться. Тогда я включил движение крана в обратную сторону и на полную скорость. И, смотря, кран начал потихоньку снижать скорость и остановился в нескольких сантиметрах от конца путей. Это был, конечно, жуткий момент. За мной выскочила жена, кричит, слезы, упадешь, погибнешь, а я нет — решил все-таки спастись кран. Остановил эту машину, спустился вниз, установил зацепы. Ну, конечно, уснуть этой ночью мы уже не могли, успокоиться было трудно. Долго мне еще снились сны, как я лезу по башенному крану вверх и падаю вместе с ним.

Вот так я проработал год и получил 12 рабочих специальностей. Пришел к своему начальнику участка и сказал, что теперь готов работать мастером. Кидали меня на разные объекты. Строил промышленные цеха Уралхиммаша, железобетонный завод, цеха Верх-Исетского завода, вспомогательные объекты, общежития, же-

сколько того. Другого, — возникли сложности. Постепенно все-таки вопрос отрегулировался, люди стали понимать мою прелесть да и рабочая совесть — это не пустой звук. Дело наладилось.

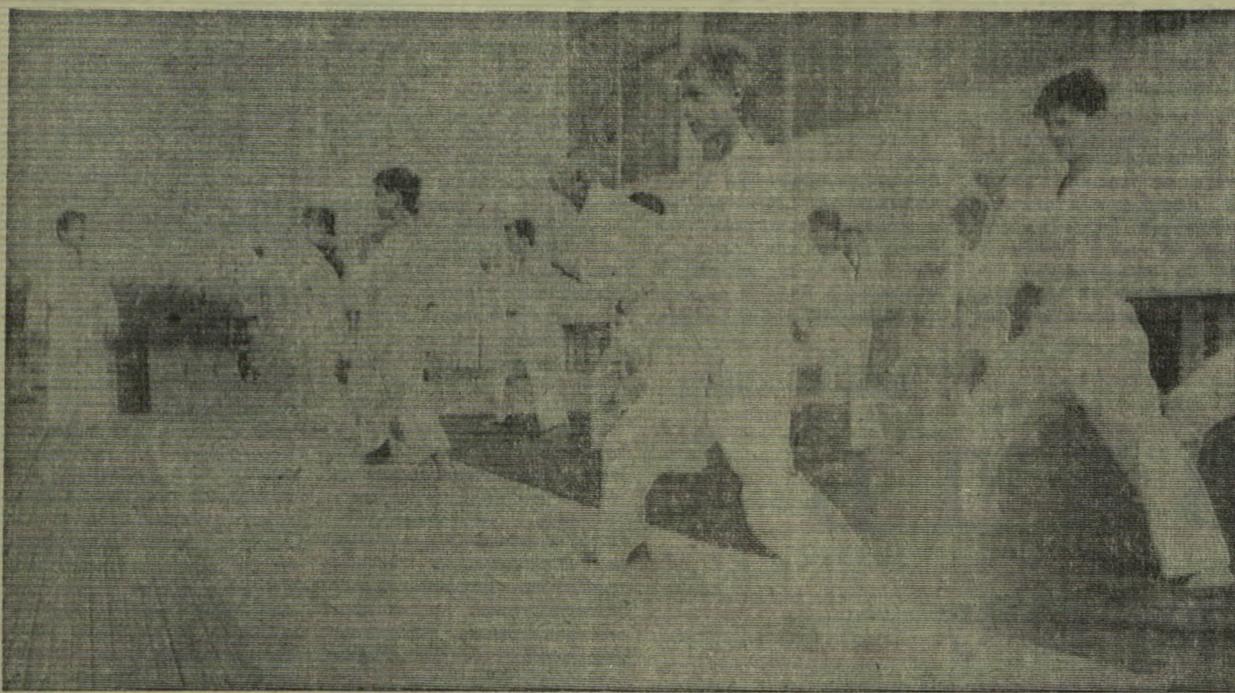
Когда мастером работал, было немало других сложных, забавных, непростых ситуаций. Например, работали с заключенными. Я сразу решил сломать традицию, когда им вывальной такую заработную плату, какую они диктовали, а не ту, что заработана на самом деле. Когда первый месяц закончился, я просчитал объемы и зарплату. Она оказалась в два с лишним раза меньше, чем они привыкли получать.

И вот заходит ко мне, в маленькую комнатку мастера, такой громила с топором в руке, подмигивает его, зыбнет надо мной и говорит: «Закроешь наряды так, как полагаешь? Как до тебя, шенок, всегда закрывали?» Я говорю: «Нет». — «Ну тогда, имей в виду, прибить тебя, и не пикнешь». Я чувствовал по глазам, что он совершенно спокойно грохнет меня по башке, даже не моргнет.

Я мог, конечно, увернуться или попытаться физически с ним как-то справиться, хотя тесно, комната маленькая, а топор он уже над моей головой занес. И тогда я решил действовать неожиданно. Голос у меня очень громкий, сильный, да еще в этой комнатке... И я во все горло как рыкну, причем резко, глядя в глаза: «Пошел вон». Вдруг он опустил топор, выронил его из рук, повернулся и, согнув спину, молча вышел. Какой винтик у него там сработал, трудно сказать.

Кстати говоря, я всю жизнь терпеть не могу брань, в институте даже со мной спорили, употреблю я или нет за целый год хотя бы одно нецензурное слово. И каждый раз я выигрывал. Поэтому я просто не приучен и сейчас никогда не употребляю. То есть сейчас-то тем более.

Начальником участка меня направили на совершенно уникальный объект — камвольный комбинат. Это было огромное семиэтажное здание из смонтированных металлических конструкций, напоминавшее скелет. Стояло оно уже давно, все заржавело, но появилось постановление по развитию легкой промышленности, и решили его достроить. Жил я в общежитии на Химмаше, утром шел пешком, а это

Мир увлечений

НА СЕВЕРЕ КАК НА ВОСТОКЕ

На День физкультурника во время большого спортивного праздника были проведены показательные выступления школы Восточных единоборств. Они не остались незамеченными нефтеюганцами. И вот по просьбе читателей наш корреспондент встретился с тренером-инструктором по каратэ-до А. Инжеватовым.

— Насколько известно, до последнего времени о подобных секциях, а тем более школах, в нашем городе можно было только мечтать. И вдруг — выступления, да еще показательные.

— На основании решения горисполкома о переводе городского комитета по физкультуре и спорту на работу в новых экономических условиях была создана хозрасчетная спортивная школа с двумя отделениями: Восточных единоборств (у-

шу, каратэ-до) и футболу. Это было год назад. Сегодня уже филиалы школы кроме Нефтеюганска открыты в Пыть-Яхе, Момонтове, Южно-Балыкском ГПЗ, Пойковском, Сингапае.

— Как ты стал тренером-инструктором?

— Были проведены семинары, включающие специализацию, судейство, медицинский контроль, формы и методы организации проведения занятий, общую и физическую подготовку. Лишь сдав все зачеты, мы получили удостоверение на право проведения занятий. И сейчас на нашем отделении работают одиннадцать тренеров, у которых занимается до 700 мальчишек и девочек.

— Александр, если можно, расскажи подробнее о показательных выступлениях.

— Открыла праздник группа ребят показом тао

— одного из основных боевых стилей у-шу — «ледяная обезьяна» (тренер Михаил Смирнов). Жесты, постановка рук и ног напоминают движения обезьяны. Вся трудность в том, чтобы повадки этого животного, характер движений, пластику спроецировать на себя, впитать, почувствовать себя именно обезьяной в конкретной обстановке и, исходя из обстоятельств, действовать.

Это только одна сторона. Вторая, более сложная, энергетическая. Как у человека, так и у любого животного жизненная энергия собирается, аккумулируется в определенном месте и движется по энергетическим каналам. Она присутствует во всех движениях. Чтобы овладеть тем или иным «животным» стилем, необходимо понять, откуда и как движется энергия этого животного при беге, в

прыжке и т. д. Этим ребята и занимаются.

Затем они показали оздоровительный комплекс «Дайши». Комплекс сложный, вмещает в себя 108 движений. По своей сложности делится на три части: человек, земля, небо. Это внутренний стиль у-шу, построенный на взаимоотношениях начал Инь-Янь (положительное — отрицательное, мужское — женское, день — ночь, солнце — луна и т. д.)

Продолжили выступления ребята, занимающиеся в группах каратэ-до по школе Шотокан. Вначале они продемонстрировали основные жесткие блоки этой школы: аге-уке, гедан-бараи, учи-уде-уке, сото-уке, шуто-уке. Затем комбинации этих блоков с прямыми ударами кулак-цуки. Со стороны могут показаться простыми эти жесты. На самом деле это не так. Ведь блок —

это не мах рукой. В каждый блок вкладывается вся энергия, работает все тело, начиная от кончиков пальцев на ноге и кончая рукой, ставящей блок. Ребята работали в фазе активной медитации.

Затем был показ первой ката-йан Жодан школы Шотокан. Для непосвященных — это набор непонятных движений руками и ногами. На самом деле это боевой танец с закодированными блоками и молниеносными ударами.

Ребята продемонстрировали эту кату в объеме, т. е. как применяется в боевых условиях. Так же были показаны вторая и четвертая ката-йан нидан и йан фодан, а также круговой бокс, где самое основное — отработка блоков и ударов по кругу и условный бой с тремя противниками. И закончился показ разбиванием досок (тамэсивари).

— Так уж заведено, что все новое продвигает-

ся у нас с трудом. Не может быть, чтобы у вашей школы не было проблем.

— Ты прав, они есть. В первую очередь, испытываем затруднения с залами, хотя в городе их предостаточно, не все руководители предприятий идут с нами на контакт, а ведь желающих заниматься предостаточно. Трудно приобрести хорошую форму, тренажеры, организовать соревнования на уровне. И все из-за отсутствия надежной базы. А ведь у нас есть способные ребята, которые уже участвовали не только в областных, но и всесоюзных турнирах. Им необходимо повышать мастерство, а негде.

Записал А. ГИННО.
Фото А. ИБРАГИМОВА.

Зам. редактора
В. П. НАЗАРОВ

МЕНЯЮТ КВАРТИРЫ:

* двухкомнатную в г. Сызрань Куйбышевской области на равноценную в г. Нефтеюганске. Возможны варианты.

Обращаться по адресу: 5—2—55, тел.: 2-18-62.

* две однокомнатные в капитальных домах в г. Нефтеюганске на двухкомнатную лентпроекта Первый и пятый этажи не предлагать.

Обращаться по адресу: 3—6—81.

* двухкомнатную (28 кв. м, 4 этаж) в Нефтеюганске на квартиру в городах Сызрань, Новороссииск, Туапсе и других.

Обращаться по телефону: 3-32-19.

* две однокомнатные в капитальных домах (3 этаж, 1 мкр.) на двухкомнатную лентпроекта или волгоградского. 1 этаж не предлагать.

Звонить по телефону: 2-34-04 (рабочий) с 9 до 18 часов.

* две двухкомнатные (13 мкр., лентпроект, 3 этаж и 13 мкр., саратовский, 5 этаж) на четырехкомнатную лентпроекта. Желательно 12 или 13 мкр. Первый этаж не предлагать.

Обращаться по адресу: 12—2—36, после 18 часов.

ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ:

Комсомольско - молодежный центр «Импульс» — машинистов бульдозера, трубоукладчика, свабойного агрегата, экскаватора, автокрана на КС 4561, бур. машины на базе ГАЗ 66, водителей в категориях «Е», «Д».

Обращаться по адресу: комсомольско - молодежный центр «Импульс» на территории СУ-28, или по телефону: 7-44-19.

Мамонтовское УПТ-3 — водителей автомобиля, машиниста ППУ, слесарей-сантехников, слесарей по ремонту автомобилей, слесарей по ремонту оборудования, аккумуляторщиков, токарей, электромонтажников по силовым сетям и электрооборудованию.

УВАЖАЕМЫЕ НЕФТЕЮГАНЦЫ!
НАПОМИНАЕМ, ЧТО ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА «НЕФТЕЮГАНСКИЙ РАБОЧИЙ».

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД — 7 РУБЛЕЙ.

Военизированная пожарная часть № 54 по охране города Нефтеюганска приглашает на работу мужчин в возрасте до 30 лет, отслуживших в ВС СССР, имеющих среднее образование, на должности:

- пожарный;
- водитель 1, 2 класса;
- старший водитель (механик, имеющий удостоверение водителя).

Подобные справки о прохождении службы, заработной плате, предоставлении жилья можно получить по адресу: 9 мкр., д. 33а, СВПЧ-54 (остановка автобуса № 1, «ВПЧ»).

ДК «СТРОИТЕЛЬ» продолжает набор на курсы кройки и шитья (дневное и вечернее обучение) и ручного вязания.

Запись желающих: понедельник, вторник, среда, четверг с 18 до 19 час. по адресу 9—7, 8 этаж.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЗАСТРАХОВАТЬ ШКОЛЬНИКОВ!

Начался новый учебный год. И вновь Госстрах предлагает свои услуги по страхованию школьников от несчастных случаев, которое проводится непосредственно в школах в период с 1 сентября по 30 ноября 1990 года. Договор заключается сроком на 1 год на страховую сумму 1000 рублей. Взнос независимо от возраста школьника составляет 2 рубля. Договор страхования вступает в силу, со дня, следующего за тем, в котором был уплачен страховой взнос. Школьник остается застрахованным и в случае его перехода в период действия договора страхования в другую общеобразовательную школу, в том числе в связи с изменением места жительства.

В 1989 году было заключено 9210 договоров на сумму 18420 рублей. А в связи со страховыми событиями инспекцией Госстраха произведено 378 выплат на сумму 34552 рубля, что составило 187,6 процента от собранных страховых платежей.

Хочется отметить, что этот вид страхования проводят учителя школ нашего города. И нес-

мотря на свою занятость, очень ответственно относятся к порученному делу. Нашими незаменимыми помощниками являются Кусакина Валентина Игнатьевна — учитель школы № 1, Дроздова Зоя Васильевна — учитель школы № 4, Хайрова Нажия Джигатеевна — учитель школы № 2, Вахитова Роза Галеевна — учитель школы № 5, Кузьмина Татьяна Николаевна — учитель школы № 2, Мельникова Любовь Ивановна — учитель начальной школы № 1, которые проводят очень большую работу по страхованию школьников в своих школах.

Мы благодарим также учителей: Шац В. А. — школа № 10, Костюк Т. П. — школа № 8, Адакову А. П. — школа № 7, Ойнец О. И. — начальная школа № 1, Цыганкову С. В. — школа № 5, Юшковец В. В. — начальная школа № 2, Силантьев Н. Б. — школа № 3, Гафурову Г. Р. — начальная школа № 3, Чепик Г. С. — начальная школа № 3, Федорову Н. Н. — школа № 6, Ускову Л. В. — школа № 7, Иванову А. С. — школа № 9. Надеемся и в этом году на их помощь.

Уважаемые родители! Не забудьте застраховать своих школьников от несчастных случаев.

ГОРОДСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ ГОССТРАХА.

Наш адрес: 626430
г. Нефтеюганск, 3 мкр., д. 21
Редакция работает с 8 до 17 час.
Газета выходит 5 раз в неделю

ТЕЛЕФОНЫ: редактор и приемная — 2-36-41, зам. редактора — 2-37-02, секретариат — 2-39-92, отдел партийной жизни — 2-37-84, отдел советской работы — 2-30-61, отдел информации — 2-38-90, отдел культуры, быта и писем — 2-38-90, фотолаборатория — 2-26-68, бухгалтерия — 2-37-96, типография — 2-19-94, радиовещание — 2-25-05.

Индекс 56321.
Объем 1 п. л.
Тираж 25743
Заказ № 7288